

Движения пальцев, скользивших по экрану телефона, невольно замедлились. Ли Янсюй поднял веки.

— Участники красной команды могут выбирать друг друга?

— Режиссёрская группа особо просила на этом настоять. Вечно они что-то выдумывают.

Неподалёку Цзе Цзинлянь с напускным безразличием листал карточку с заданием, но его актёрская игра была настолько неумелой, что любой мог заметить — его взгляд буквально прилип к Сюй Юйляню.

Шоу «Сердцебиение ростка» никогда не скрывало внутренних конфликтов между участниками. Реалити-шоу в прямом эфире строится на достоверности, и именно на этой теме они и делали свои рейтинги.

До появления приглашённого гостя разделение на «красных» и «синих» казалось лишь формальностью. Съёмочная группа не объявляла об этом прямо, но по умолчанию подразумевалось, что участники одной команды не могут выбирать друг друга. Внезапное изменение правил было слишком уж адресным и словно специально было призвано посеять хаос.

Из всей красной команды это правило затрагивало лишь двоих.

Сюй Юйлянь, будучи приглашённым гостем, никак не отреагировал и не связал странное поведение окружающих с собой. Он достал выданный ему съёмочной группой телефон и, опустив глаза, принялся искать приложение для отправки сообщений.

Адресат для его СМС был определён ещё в полдень.

Юй Цичу действительно был отличным выбором. Кем бы он ни был на самом деле, он мог помочь Сюй Юйляню достичь его конечной цели в этом мире. К тому же теперь появился ещё и Ду Чжоу. Если Сюй Юйлянь проведёт ночь с кем-то другим, никто не мог гарантировать, что Ду Чжоу не слетит с катушек. Юй Цичу говорил, что в «период жара» существо полностью лишено разума.

Сюй Юйлянь уже успел сегодня стать свидетелем безумия этого монстра.

Он был ответственным и прилежным актёром. Поняв основную сюжетную линию мира, он многое продумал, особенно в отношении Ду Чжоу. Если тот выйдет из-под контроля и попадёт в кадр, Сюй Юйлянь легко мог представить, до какой степени рухнет вся история. Ведь в изначальных расчётах Ду Чжоу был безымянным персонажем.

Поэтому сегодня ночью Сюй Юйлянь мог находиться только с тем, кто знал о существовании Ду Чжоу.

Юй Цичу был лучшим вариантом.

Десять минут. Фильм на экране сменился таймером обратного отсчёта. Участники вернулись на свои места.

— Уже решил, кому отправишь сообщение? — холодно спросил Цзе Цзинлянь, отбросив в сторону свой телефон.

Обычно сообщения вскрывались одновременно, и участники не знали результатов заранее. Такое нарочито безразличное поведение Цзе Цзинляня наводило на мысль, что и в этот раз он никого не выбрал.

— Угу.

Ответ прозвучал очень тихо и мягко, с сонными нотками в голосе. Даже те участники, что сидели поодаль, рассеянно витая в своих мыслях, невольно навестили уши.

Поведение Цзе Цзинляня не было нарушением правил — пока не названо имя, отвечать можно. Сюй Юйлянь понял, что вопрос адресован ему, так как их взгляды встретились. Он вежливо спросил в ответ:

— А ты?

— Эм, можешь не говорить, ничего страшного.

Задав вопрос, он тут же понял его неуместность. Сюй Юйлянь и сам знал, что ответа, скорее всего, не будет. Цзе Цзинлянь, казалось, его недолюбливал. Не стоило ему задавать такой вопрос, иначе он снова нарвётся на грубость.

Съёмки шоу были недолгими, и это был уже второй этап отправки СМС. Сюй Юйлянь хорошо помнил реакцию участников в прошлый раз. Они никому не отправляли сообщений, но делали вид, что очень заняты или что ничего не происходит. Если бы он позже не узнал правду, то действительно поверил бы, что в тот день все усердно писали свои «СМС симпатии».

На самом деле никто никого не выбрал.

Се Жуйцзэ ещё и притворялся, будто ему обидно, что его никто не выбрал, хотя на самом деле и сам никому не писал. Ничуть не жаль его.

Обманщик.

Обманщик, играющий на его чувствах.

Сюй Юйлянь помедлил мгновение, открыл диалог с Юй Цичу и, проведя пальцем по экрану, тоже сделал вид, что набирает длинный текст.

Введя короткую фразу, он задумался, затем стёр её и набрал несколько новых строк.

«Палатка очень большая. Я видел, там вполне хватит места и на троих».

Это был тайный намёк, адресованный Юй Цичу, на то, что они могут спрятать Ду Чжоу в палатке.

Отправив сообщение, он поднял ресницы и, посмотрев на Юй Цичу, беззаботно улыбнулся, совершенно не замечая, сколько глаз следит за его пальцами.

Наивно и порывисто.

В этот раз синева в глазах Юй Цичу проступила ярче, чем когда-либо.

Его чистое, белое личико тронул румянец, мягкие пряди волос обрамляли щёки, а светлые брови придавали ему послушный вид. Закутанный в мягкую пижаму, он выглядел так покорно, что Юй Цичу на мгновение потерял голову.

В нём и в Ду Чжоу текла одна кровь, и их вкусы были до смешного схожи.

Просто Юй Цичу лучше притворялся человеком.

— Малыш, ты... ты почему улыбаешься Синему-3?!

— Похоже, он и правда отправил сообщение. Кто-нибудь может по движению пальцев на клавиатуре определить, что он написал?

— Не видно, какой раскладкой он пользуется, двадцатishестикнопочной или девятикнопочной.

— Я ставлю на то, что в этот раз сообщения отправили все... Ну как тут не отправить?

Двое участников, которых коснулись изменения правил, сейчас пребывали в смешанных чувствах.

Глядя на Цзе Цзинляня, который хоть и молчал, но не сводил с Сюй Юйляня глаз, явно желая сказать что-то ещё, но сдерживаемый гордостью, Ли Янсуй произнёс с непонятным выражением:

— Завтра днём Юйлянь ведь уже уезжает.

Лицо Цзе Цзинляня помрачнело, и его пальцы замерли над клавиатурой.

Ли Янсуй всё так же сидел на своём месте, где смотрел фильм. Перед ним стояла ваза с фруктами, которую ему передал Сюй Юйлянь. В ней лежали хрустящие персики, собранные группой «А».

— Так быстро...

После коротких двух дней и одной ночи Сюй Юйлянь перестанет быть тем, кто появляется с ними в одном кадре. Возможно, он снова станет «мальчиком на побегушках» у Се Жуйцзэ, а может, и вовсе покинет шоу. Впрочем, их шоу и так близилось к концу, съёмки длились всего неделю. Единственным, что показалось ему интересным за это время, было внезапное появление Сюй Юйляня.

Ли Янсуй почувствовал укол сожаления.

Он проявил интерес к Сюй Юйляню ещё до того, как тот стал участником. За короткое время их общения стало ясно, что у Сюй Юйляня нет никакого желания с ним сблизиться.

Ли Янсуй трезво оценивал ситуацию, но всё равно хотел попытаться.

Время на шоу было слишком коротким, а препятствий — слишком много. Но что будет после шоу? Ли Янсуй не мог быть уверен, что сможет снова войти в жизнь Сюй Юйляня. У них было слишком мало общего.

— Ах, если бы только Юйлянь выбрал меня, — открыто сказал Ли Янсуй, не обращая внимания на несколько взглядов, готовых просверлить его насквозь.

Сюй Юйлянь внутренне удивился. Осознав сказанное, он опустил глаза, чувствуя себя неловко.

— Я...

Он и вправду был немного мягкосердечным, но в этот раз его выбор был сделан, и что бы ни говорили другие, он не мог изменить своего решения.

Ли Янсюй не пытался заставить его передумать. Он знал, что Сюй Юйлянь выбрал не его, и просто хотел в эту последнюю ночь открыто выразить свои чувства. Для него чувства никогда не были игрой, и Ли Янсюй предпочитал говорить о них прямо. Независимо от исхода, сделав этот шаг, он не будет жалеть.

— Быть избранным приглашённым гостем — такая честь.

Ли Янсюй тихо усмехнулся.

— Юйлянь — самый очаровательный участник из всех, кого я встречал. Если бы мы познакомились в реальной жизни, думаю, я бы тоже с нетерпением ждал своего шанса.

Он почти полностью раскрыл свои мысли, но при этом сдерживал слова, чтобы не испортить обстановку. Он давал понять, что это лишь его, Ли Янсюя, чувства, и они никак не связаны с выбором Сюй Юйляня. Быть избранным — честь, но если его не выберут, он будет ждать дальше.

От таких витиеватых речей у Сюй Юйляня слегка закружилась голова, но, встретившись с искренним взглядом Ли Янсюя, он всё же поджал губы, собираясь ответить какой-нибудь вежливой фразой.

— Независимо от того, как меняются правила, успех пары всё равно зависит от выбора другого человека. Ваши слова, учитель Ли, бесполезны, и, мне кажется, они уже мешают мне сосредоточиться.

Отправив давно написанное сообщение, Юй Цичу с мягкой улыбкой прервал их разговор.

— Я помню ваши прошлые интервью. Кажется, все вы говорили, что не заинтересованы в романтике. Так что наличие или отсутствие этого правила, полагаю, не изменит ваших намерений, верно?

Это было интервью, записанное в первый день шоу, где участники делились своими ожиданиями от программы и критериями выбора будущего партнёра. Все как один заявили, что не думают о романтике. Теперь, когда Юй Цичу снова об этом упомянул, их лица стали не слишком довольными.

Вэнь Сюци и Се Жуйцзэ всё это время молчали, наблюдая за словесной дуэлью. Их чувства были неопределимы — словно они парили в воздухе. С одной стороны, была радость от того, что выбор уже сделан, с другой — гнетущая неопределённость. Кто мог с уверенностью сказать, что не окажется на их месте следующим? Никто не осмеливался дать ответ, потому что никто не знал, будет ли он правильным.

Время шло, и Се Жуйцзэ, самый осведомлённый из всех, кажется, уже догадывался о финале.

Он взял недопитый бокал и залпом осушил его, его взгляд был устремлён на монстра, который, словно изваяние, застыл в ночной тьме за спиной юноши.

Внезапно он пожалел.

Почему он не взял с собой пистолет? И хватило бы шести пуль, чтобы убить монстра?

Секунды перед раскрытием тайны — самые напряжённые.

Сердце колотилось в такт обратному отсчёту на экране.

В этот раз съёмочная группа не стала, как в прошлый, объявлять количество полученных каждым участником сообщений. На чёрном фоне сплелись белые иероглифы: «Пара, добившаяся успеха...».

Имена шести участников в случайном порядке замелькали на двух концах экрана.

Скорость постепенно замедлялась, и в тот момент, когда нить, именуемая «рассудком», с оглушительным треском лопнула...

Всё замерло.

[Успешно образованная пара: Сюй Юйлянь и Юй Цичу]

[Поздравляем вас с получением главного приза вечера — роскошной палатки от съёмочной группы.]

Информация о голосовании остальных участников не была раскрыта, но по их мрачным лицам можно было о многом догадаться.

— Я так и знал, только что видел, как малыш украдкой взглянул на Синего-3.

— Умираю от зависти, можно мне сейчас вселиться в тело Синего-3??

— Вопрос: сколько кроватей в палатке?

— Хороший вопрос. Не смеет быть только одна.

— У остальных участников лица позеленели, ха-ха-ха, даже когда они проваливали миссии, у них не было такого кислого вида.

После этапа сообщений настало время отдыха. Кроме пары победителей, всем остальным предстояло самим ставить палатки.

Юй Цичу и Ду Чжоу первыми вошли в палатку, чтобы всё обустроить. Сюй Юйлянь пошёл к умывальникам, чтобы сполоснуть лицо. Это было уединённое место, вне зоны действия стационарных камер, освещённое лишь выносной лампой, которую принёс Цзе Цзинлянь.

Плеснув на лицо холодной воды, Сюй Юйлянь аккуратно убрал чёлку назад с помощью ободка. Его лицо, чистое и белое, в свете лампы засияло влажным блеском, напоминая нежный, прозрачный лепесток, трогательный и беззащитный.

Послезавтра днём его роль приглашённого гостя закончится. В деле его основной миссии на Вэнь Сюци, который в этом сюжете был обречён на смерть, скорее всего, полагаться не стоило. Ему оставалось только после окончания шоу примкнуть к Юй Цичу.

Что до Се Жуйцзэ...

Чья-то рука схватила его за плечи и резко потащила в тёмную лесную чащу.

— Ляньлянь, почему? — остановившись, Вэнь Сюци тут же отпустил его. В ночной тьме он почти сокрушённо опустил голову. — Я не понимаю.

Вэнь Сюци хотел спросить о многом.

Почему у Сюй Юйляня есть связь с Юй Цичу, почему он захотел выбрать Юй Цичу, когда их отношения успели стать такими близкими, почему он обещал выбрать его, а в последний момент передумал.

Неужели он, Вэнь Сюци, выглядел сегодня в их глазах посмешищем?

Но Вэнь Сюци лишь стоял напротив Сюй Юйляня, глядя на него покрасневшими глазами, и повторял, что не понимает.

Его сжигала ревность.

Сюй Юйлянь неестественно моргнул. Неужели он должен сказать Вэнь Сюци, что ему было

неловко признаться в том, что он передумал? Чувствуя вину, Сюй Юйлянь понял, что это его ошибка. Его изящные брови поникли.

— Вэнь Сюци...

Вэнь Сюци не мог вымолвить ни слова.

Стоявший перед ним юноша встал на цыпочки и легонько погладил его по голове. Движение было лёгким, а в глазах, казалось, плескалась нежная вода. Его тело, облачённое в тонкую пижаму, прижалось к нему, словно медовая сеть, накрепко опутав его.

Он покорно наклонился, чтобы Сюй Юйляню было удобнее его гладить, и его руки незаметно обвили тонкую талию.

Он был послушен, как собака, которая тут же всё забывает, стоит хозяину её приласкать.

— Я не нарочно тебя не выбрал. Просто у меня была договорённость с братцем.

Услышав, как Сюй Юйлянь ласково называет другого, Вэнь Сюци бросил на него крайне обиженный взгляд.

— У тебя и со мной была договорённость, Ляньлянь, ты помнишь?

Не дожидаясь ответа, словно спросив это мимоходом, Вэнь Сюци положил подбородок на плечо Сюй Юйляня и спросил:

— Только из-за договорённости ты выбрал его, так?

Сюй Юйлянь неуверенно поджал губы.

— Да. По условиям договора я должен был выбрать его.

Услышав это, Вэнь Сюци наконец вздохнул с облегчением.

Пока это было не из-за любви к Юй Цичу, он мог принять любую причину.

Вдыхая сладкий цветочный аромат, исходящий от Сюй Юйляня, он почувствовал, как его мысли путаются.

— Он нехороший человек.

Сюй Юйлянь согласно кивнул. Юй Цичу даже не человек, как он может быть хорошим?

— Не влюбляйся в него.

Он прошептал эту фразу так тихо, что Сюй Юйлянь не расслышал. Он лишь почувствовал, как от горячего дыхания ухо стало щекотно, и оттолкнул голову Вэнь Сюци.

— Что ты только что сказал?

— Ничего.

Вэнь Сюци стоял лицом к свету лампы, и его зелёные глаза сияли, словно промытые водой драгоценные камни. Он посмотрел на Сюй Юйляня и очень серьёзно спросил:

— Когда шоу закончится, я смогу прийти к тебе?

Сейчас у него не было права упрекать какого-либо соперника. И он не хотел заставлять Сюй Юйляня в такой момент, когда тот ещё не разобрался в своих чувствах, поспешно отвечать, сможет ли он быть с ним.

Он будет стараться. Вэнь Сюци будет стараться стать для Сюй Юйляня первым выбором.

Конец шоу?

Сюй Юйлянь задумался. К тому времени его основная миссия, наверное, тоже подойдёт к концу.

— Если хочешь прийти ко мне... — его палец коснулся груди Вэнь Сюци, а влажные уголки губ приподнялись в улыбке, в которой невозможно было различить искренность и притворство, — просто свяжись со мной по телефону.

От этого лёгкого прикосновения сердце Вэнь Сюци забилось как барабан, и он смотрел на него как зачарованный.

Он неохотно отстранился, ещё немного поговорив с Сюй Юйлянем, наказав ему быть осторожнее с Юй Цичу и в случае чего сразу обращаться к нему, после чего отпустил его.

Глядя на удаляющуюся спину юноши, Вэнь Сюци чувствовал огромное удовлетворение.

Все эти мужчины — лишь временный компромисс Сюй Юйляня на время шоу, всего-то одна неделя. А он уже договорился о бесчисленных днях и месяцах их будущего общения.

Но, к сожалению, спокойствие Вэнь Сюци длилось недолго.

Ночью, измученный комарами, он в раздражении вышел из своей палатки подышать свежим воздухом.

Пройдя всего пару шагов, он вдруг увидел в лесной чаще две сплетённые воедино, неразделимые тени.

В объятиях другого таяла тонкая, хрупкая фигура юноши, чья кожа казалась ослепительно белой. Невозможно было разобрать, по своей ли воле он там, но от яростных поцелуев всё его тело сотрясала неудержимая дрожь.

Сладкий, сдавленный стон заставил Вэнь Сюци замереть на месте.

<http://bllate.org/book/16122/1585633>